

**МУЗЕЙНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНСТИТУЦИИ:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

V.L. Klimentov

**MUSEUM-EDUCATIONAL INSTITUTIONS:
TRADITIONS AND INNOVATIONS**

В Основах государственной культурной политики Российской Федерации поставлена задача интеграции музейного дела и образования. «...В число задач государственной культурной политики также входят: систематизация, расширение и развитие существующего опыта использования объектов культурного наследия, предметов Музейного и Архивного фондов, научного и информационного потенциала российских музеев и музеев-заповедников в образовательном процессе...» [1]. Для успешного освоения обучающимися образовательных программ в Законе «Об образовании в Российской Федерации» (статья 15) [2] особо выделяется необходимость использования целого комплекса ресурсов различных организаций: образовательных, научных, организаций культуры.

Такое положение Закона исходит из современных тенденций в области образования, которые включают в себя: компетентностный подход, гуманистическую направленность, вариативность образовательного процесса, перенос акцента с усвоения знаний на их самостоятельное получение, перераспределение теоретического и практического, гуманитарного и естественнонаучного знания, сетевые формы реализации образовательных программ, применение инновационных образовательных, гуманитарных, инфокоммуникационных технологий.

Согласно современным взглядам, содержание образования не должно сводиться ни к основам наук, ни к системе знаний, умений и навыков. Оно должно реализовываться в процессе личностно ориентированного педагогического

взаимодействия, направленного на профессиональное и индивидуальное развитие всех участников образовательного процесса.

Подобные образовательные технологии, направленные на получение социального опыта, формирование и развитие познавательного интереса, опыта творческой деятельности, эмоционально-ценностных отношений могут быть реализованы в различных учреждениях культуры [3].

Сегодня в комплексном воспитании и образовании молодежи активное место начинают занимать музейные институции. Современный музей постепенно перестает ассоциироваться обществом исключительно как хранилище предметов истории. В своей экспозиционно-выставочной деятельности музеи постепенно отходят от ориентированности на абстрактного посетителя и конструируют свои практики для различных целевых аудиторий.

При возрастающей востребованности музеев в обществе на них возлагается сложнейшая культурообразующая и социоформирующая миссия, выполнение которой не представляется возможной без наличия единого образовательного пространства объединяющего университеты, школы и музеи.

Еще в конце XIX века философ, педагог, один из основателей русского космизма Николай Федоров писал: «Музей может быть открыт для всех только путем учения: вход в него ведет через учебное заведение. Если музей не будет высшим, окончательным для всех научным и средним учебным заведением, то он не будет публичным. Он останется закрытым. В музее воспитательное начало не только получает место рядом с началом образовательным, но и становится по праву преобладающим, просвещая умы...» [4]. Продолжающаяся на протяжении

¹ Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства АНО ВО «Российский новый университет», заместитель директора Музея космонавтики по научной работе.

© Климентов В.Л., 2016.

более ста пятидесяти лет дискуссия о выделении в музейном деле специальной образовательной функции актуальна и в наши дни.

Чем сегодня является музей: суммой особых видов деятельности, банком данных, исследовательским или социальным институтом, проводником образования? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо понять, кто и почему ходит в музеи. Что современный музейный посетитель ищет в музее? Насколько музей соответствует его ожиданиям? Постараемся рассмотреть этот вопрос на основе социологического исследования, которое проводилось в 2016 году в мемориальном Музее космонавтики и было направлено на изучение аудитории и ее мотивации.

Мемориальный Музей космонавтики – один из крупнейших историко-технических музеев мира, коллекция которого насчитывает более 93 000 единиц хранения. Это образцы ракетно-космической техники, вещественные реликвии, документы, филателия, нумизматика, предметы декоративно-прикладного искусства, коллекции живописи и графики. Особенностью данного музея является его сложная экспозиция, которая имеет не только научно-технический, но и исторический характер. Мемориальный Музей космонавтики входит в число самых посещаемых музеев Москвы и России. В 2015 году музей посетили более 520 тысяч человек.

В процессе опроса выяснилось, что музей посещают три основные возрастные группы людей. Треть посетителей составляют горожане в возрасте до 25 лет, треть – 25–34 лет, треть – 35–54 лет. Люди пенсионного возраста практически не посещают музей. Примечательно, что характерной для московских учреждений культуры гендерной диспропорции (30% мужчин и 70% женщин) не наблюдается. Оба пола представлены в равной степени, женщины преобладают незначительно, что объясняется технической тематикой. Более детальный анализ первой возрастной категории позволил определить, что значительная (почти 1/5) доля от всей аудитории – учащиеся.

Большинство опрошенных отмечают, что пришли в музей не только отдохнуть и провести время, но и узнать что-то новое и получить интересную актуальную информацию. Последнее утверждение также можно проиллюстрировать наблюдениями автора статьи о том, что музейные посетители не только рассматривают экспонаты и гуляют по залам, но и читают в музее сложные аннотационные тексты, смотрят документальные фильмы, являющиеся органичным продолжением экспозиции.

Посетившие музей в первый раз (67%) готовы возвращаться в музейно-экспозиционные залы для участия в дополнительных культурно-образовательных активностях, что свидетельствует о доверии граждан к музею как культурно-образовательной институции, и, соответственно, о большом потенциале для развития этого направления в музейном деле.

Развитию образовательной функции музеев могло бы дать более тесное их взаимодействие с общеобразовательными школами и высшими учебными заведениями. Однако интеграция музеев в образовательный процесс очень сложно реализуема на практике. Несмотря на общие утверждения о необходимости всестороннего развития, а не алгоритмизации личности в сегодняшней действительности, его реализация построена на классической экскурсии и дополнительных занятиях для отдельных групп учащихся.

Любой преподаватель, читая сегодня лекции гуманитарного цикла, хорошо знает, что «поколение ЕГЭ» помнит даты и определения, но испытывает затруднения с выражением своих мыслей и построением причинно-следственных связей. При этом лекции по авиастроению и ракетостроению читаются без использования всего богатства экспонатуры научно-технических музеев Москвы и России, лекции и занятия по истории не предполагают проведения занятий на экспозициях Государственного исторического музея, Музея политической истории, Оружейной палаты и других музеев, где экспонируются бесценные исторические артефакты. Как здесь не вспомнить, что большинство музеев в нашей стране и за рубежом появилось как сугубо образовательные и просветительские институции.

Показателен пример создания Дарвиновского музея. В воспоминаниях его основателя Александра Федоровича Котса [5] рассказывается о том, как в 1907 году он, Александр Котс, был приглашен читать лекции по курсу «Дарвинизм» в Московские высшие женские курсы. Вскоре молодой преподаватель понял, что, читая теорию студенткам, он не достигает того результата, на который рассчитывал. Именно тогда одному из основателей российской музейной педагогики пришла идея использовать свои личные естественно-научные коллекции для построения читаемых учебных курсов. Котс решил, что курсистки лучше поймут законы развития живой природы, если им демонстрировать результаты эволюции на натуральных примерах – экспонатах музейной коллекции музея. Знаменитый сегодня во всем мире Музей Виктории и Альберта

в Лондоне был образован в середине XIX века также как образовательное учреждение, так как после Всемирной выставки 1851 г. стал очевидным низкий уровень дизайна выпускаемой продукции на предприятиях Великобритании. Государство, понимая необходимость реорганизации системы обучения художников, создает музей, в основе концепции которого положена идея изучения художественных ремесел разных исторических периодов на примерах памятников декоративно-прикладного искусства.

Несмотря на весь накопленный в прошлые века опыт, подобная музейно-образовательная практика в нашей стране теоретически не обоснована и реализуется исключительно на отдельном энтузиазме преподавателей и музейных работников.

Как же на практике могут взаимодействовать музей и школа, музей и высшее учебное заведение? Изучая мнения учителей, которые активно сотрудничают с музеем, можно выделить две основные модели на роль музея в процессе школьного и вузовского образования. Первая модель – музейная экспозиция – продолжение школьного урока, вторая модель – музейная экспозиция как способ популяризации науки. Сторонники первого подхода считают, что музей должен дополнять урок в тех предметных областях, где у школьной системы не хватает собственных возможностей. Музей может демонстрировать объекты и явления, которые невозможно показать на традиционном уроке. Учителя, которые рассматривают музей как место популяризации науки, считают, что важнейшей задачей музея является расширение познавательного интереса к науке и технологиям через знакомство с экспонатами музея и их изучение.

В свою очередь, у музейной аудитории также есть свое видение места музея в их личной образовательной траектории. Обобщение результатов исследования ожиданий этой группы музейных посетителей было изложено автором в монографии «Музейная педагогика. Традиции и инновации» [6]. Те посетители, которые рассматривают музей как продолжение традиционного образования, считают, что значимым препятствием к посещению музея является противоречие между богатством символично-семантического потенциала, хранимого музеем историко-культурного наследия, и его низкой практической реализацией в формах музейной коммуникации. Это серьезная проблема, особенно для небольших музеев, которые просто не имеют ресурсов для организации подобной коммуникации. Музей не диалогичен со своими аудиториями, что безусловно влияет

на решение о посещении музея потенциальной аудиторией. Особенно ярко это выражено среди старших школьников, студентов и работающей молодежи до 30 лет. Молодое поколение хочет познавать мир в коммуникативном режиме. При этом, чаще всего музеи не предназначены для активного диалога со своей аудиторией. Музейному зрителю, в классическом понимании посещения музея, предлагается принять некий социокультурный образец и согласиться с мнением представляющего этот образец сотрудника музея. Фактически музей выступает как смысловой диктатор, а не как участник диалога. Такой способ коммуникации является по своей сути конфликтным, так как не учитывает позиций, потребностей, психологического состояния, гендерных и демографических особенностей участников музейного диалога.

По своей сути музей может выступать как социокультурный медиатор. Согласно определению ИКОМ, основная задача образовательного процесса в музее – «...актуализация знаний, происходящих из музея и направленных на развитие и удовлетворение культурных потребностей человека.» [7]. Уже знакомство с предметным рядом стимулирует школьников и студентов к появлению вопросов и к поиску ответов. Что мешает музеям «организовывать» музейный диалог с участниками культурно-образовательного процесса? Если не рассматривать ресурсные и административные барьеры, одним из основных препятствий является несформированность специальных коммуникативных компетенций у тех сотрудников музея, которые призваны общаться с аудиторией [8]. Музейные сотрудники испытывают трудности в поиске языка общения с подростками, которые уже вышли из возраста игры и не готовы воспринимать понятный и привычный для людей старшего поколения формат коммуникации, когда музей – транслятор истины, а музейный зритель – пассивная воспринимающая сторона.

При этом и музейному сообществу, и организаторам посещения музеев со стороны школ и вузов постепенно начинает приходить понимание о предназначении музея как медиативного пространства. Это основывается на восприятии музея как нейтральной и неангажированной территории, на которую может вступить каждый вне зависимости от социального и образовательного статуса. Иными словами, музей – это идеальное пространство для восприятия общекультурных ценностей через диалог. Подобный подход к образовательной деятельности музея может быть реализован через внедрение новой

музейно-образовательной технологии, такой, как музейный урок. Под музейным уроком понимается интерактивное учебное занятие, соответствующее целям и задачам одного из образовательных предметов, построенное на изучении музейных экспонатов в музейном пространстве. Опираясь на системно-деятельностный подход и требования к метапредметности образовательных результатов, подобная форма может направлять мысли, чувства, действия школьников и студентов на путь освоения смыслов культуры.

Реализация образовательных и медиативных возможностей музея и сближение позиций музея, школы и высших учебных заведений является важным условием совершенствования систем образования и культуры в современном обществе.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» Федеральная программа развития образования в Российской Федерации.
2. Федеральный закон РФ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
3. Климентов В.Л., Тыртышный А.А. Музейная педагогика. Традиции и инновации. – М., 2014.
4. Фёдоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение / под ред. А.В. Гулыга. – М. : Мысль, 1982.
5. Котс А.Ф. Собрание сочинений. – Т. 1. Массовый музей и массовый зритель. – М. : Государственный Дарвиновский музей, 2013.
6. Климентов В.Л., Тыртышный А.А. Музейная педагогика. Традиции и инновации. – М., 2014.
7. Ильбейкин М.И. Современные музейные практики: 2000–2012 гг. – Красноярск : ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», 2014.
8. Тыртышный А.А., Климентов В.Л., Муталиева Л.С. Многоуровневая правовая игра как интерактивная технология развития правосознания // Российский научный журнал. – 2013. – № 7 (38). – С. 285–286.